

В. М. Шеншин*

Социальный запрос общества как неологизм уголовно-экологической политики

Аннотация. В работе впервые предпринята попытка научного осмысления проблемы формирования социального запроса общества в сфере уголовно-экологической политики. Делается вывод о том, что с точки зрения уголовно-экологической составляющей социальный запрос должен заключаться в необходимости достижения наиболее приемлемого уровня охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, а также предупреждения экологических преступлений со стороны государства и его компетентных органов. Внимание автора сосредоточено на использовании гражданами указанного способа как одного из видов контроля за деятельностью органов государственной власти в уголовно-правовой среде. Приводятся аргументы о необходимости более детальной проработки рассматриваемого института, поскольку такой подход представляется реально действующим механизмом прямой демократии в отношении деятельности публичных органов государственной власти.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, рациональное природопользование, социальный запрос общества, уголовно-экологическая политика, экологическая безопасность, экологические преступления.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.236-244

Экология сегодня — это сформировавшееся мировоззрение, ощущение того, как и в какой среде мы живем. Человечество за последнее время шагнуло так далеко, что остановиться не может, оно должно помочь само себе в снижении уровня потребления, улучшении экономической составляющей.

Экология и забота об охране окружающей среды, обеспечении экологической безопасности, о рациональном природопользовании — это ключевые проблемы, обострившиеся в российском и мировом сообществе. Перекладывание ответственности от одного субъекта государственного управления к другому ни к чему

положительному привести не может, исходя из чего решение указанных задач возникает уже сегодня.

Проблемы экологических преступлений начинаются в гражданском обществе и им же заканчиваются, отсюда вытекает необходимость государственного воздействия на экологические отношения. И коль скоро государство в уголовно-экологическом направлении особо значимых мер не принимает, значит, общество не выступает в качестве инициатора в улучшении экологической составляющей условий своей жизни. А посему предложение, оформленное в виде социального запроса, станет предпосыл-

© Шеншин В. М., 2018

* Шеншин Виктор Михайлович, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и административного права факультета (командного) Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии Российской Федерации
vitya-shen@mail.ru
198207, Россия, г. Санкт-Петербург, Дачный просп., д. 4, корп. 2

кой к формированию нового государственного подхода к уголовно-экологической сфере.

В рамках статьи затронут такой неологизм уголовно-экологической политики, как «социальный запрос общества», определяемый в качестве права на достойную охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, рациональное природопользование.

Правоприменительная практика уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды наглядно иллюстрирует тенденцию, исходя из которой прослеживается отказ от охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, от преступных посягательств к защите человека и социума от опасных природных факторов, что, по нашему мнению, не соответствует конституционным предписаниям и лежит в основе ошибочной интерпретации, направленной на осмысление уголовно-экологической политики.

Предписания ст. 3 Конституции РФ указывают на единственный источник власти в России — ее многонациональный народ. Власть народом осуществляется как непосредственно, так и через органы государственной власти. С помощью анализа норм права можно проследить характер современной власти, осуществляемой не населением непосредственно, а властными структурными элементами, что является нормальным для большинства государств¹. А. А. Югов по этому поводу пишет: «Право представительной демократии по объему решаемых на его основе жизненно важных задач занимает доминирую-

щее положение в общей системе юридических возможностей субъектов публичной власти»². Демократия подразумевает роль граждан как инициативной силы, защищающей и личные, и общие интересы, вызывающей ответные действия государства, предупреждающей и исправляющей ошибки и злоупотребления власти. Реальность такого влияния подтверждается наличием действенного и эффективного механизма, связанного с реализацией прав граждан на обращение в органы государственной власти. Приведенные аргументы кладутся в основу применения социального запроса, интерпретируемого учеными как «наказ избирателей»³, «электронная петиция»⁴.

В конституционном праве сложились неоднозначные подходы к понятию «наказ избирателей». С. А. Авакьян в качестве наказа называет «поручение избирателей депутату или в целом представительному органу по вопросу, входящему в компетенцию соответствующего органа»⁵. В. В. Комарова дает следующую трактовку наказа избирателей: «Это регулятивная форма непосредственного народовластия при реализации власти, задачей которой является корректирование направлений деятельности законодательного (представительного) органа»⁶. Итак, этими учеными наказ избирателей трактуется как форма участия граждан в управлении делами государства.

В соответствии с п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся природопользование, охрана окру-

¹ Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Прямая электоральная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 27—31.

² Югов А. А. Право публичной власти как исключительное право народа на власть // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 9. С. 28—33.

³ Алимов Э. В. Конституционно-правовое регулирование института наказа избирателей государствами постсоветского пространства // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 61—66; Клычев Р. А. «Наказ избирателя» как институт народовластия в Российской Федерации: теоретико-конституционный аспект // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 4. С. 67—69.

⁴ Иванова К. А. Электронные петиции как способ осуществления населением общественного контроля за органами публичной власти // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 10. С. 15—17.

⁵ Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. М. : Юрист, 2005. Т. 1. С. 428.

⁶ Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). М. : Формула права, 2006. С. 384.

жающей среды и обеспечение экологической безопасности. Данные положения позволяют акцентировать внимание на передаче полномочий от федерального центра к регионам в указанных сферах деятельности. При этом должно выделяться соответствующее финансирование, поскольку решение таких задач на региональном уровне будет лежать в основе более эффективного обеспечения социального запроса.

Изучение регионального законодательства показывает, что социальный запрос выражен в виде предложения (Республика Адыгея, Воронежская область), поручения (Новгородская, Орловская области), обращения (Курская область), предложения и поручения (Ленинградская область), предложений по поручениям (Приморский край). Таким образом, используемые категории являются условными и не несут содержательной нагрузки на практике.

Выскажемся и мы в пользу обоснования социального запроса с использованием уголовно-правовых мер как постоянного предмета обсуждения российским и мировым сообществом. В этой связи М. И. Васильева аргументированно выразилась об исследуемом нами явлении. Так, она указывает: «Рассмотрение права с точки зрения его существующего и перспективного влияния на сложившуюся экологическую ситуацию предполагает, наряду с применением принятых правоведческих методов, также взгляд извне. Корпоративный (отраслевой, часто замкнутый на дискуссиях технико-юридического свойства) подход к исследованию правовых проблем в экологии эффективен лишь до определенной степени и может успешно решать задачи преимущественно институционального порядка. В тех же ситуациях, когда право призывается для выполнения вполне реальных и комплексных

задач, анализ развития экологического законодательства должен идти уже не только изнутри, но и со стороны, что предполагает поставление права в единый алгоритм решения и на этой основе селективное включение потенциала правового регулирования, исходящее не столько из приоритетности собственных внутриотраслевых тенденций, сколько из необходимости предоставления имеющихся специфических (правовых) средств для достижения заявленных целей общего характера»⁷.

К. А. Романова, говоря о переориентации ценностей, взглядов и поведения населения в отношении окружающей среды, пишет: «Решить экологические проблемы будет возможным тогда, когда общественное экологическое сознание, как средство социального воздействия, обеспечит нормальное функционирование всех механизмов социального контроля, и когда население будет сознательно отдавать приоритет вопросам поддержания благоприятного состояния окружающей среды»⁸.

Вместе с тем М. В. Скрябина считает, что «современное российское общество не готово к праву законодательной инициативы на федеральном уровне»⁹. Она пишет: «Следует на основе опыта реализации правотворческой (законодательной) инициативы граждан, проявляемой на региональном и местном уровне, с развитием сознательного отношения к своим полномочиям, экстраполировать такой опыт на общенациональный уровень»¹⁰.

Формирование уголовно-экологических интересов, выступающих в качестве одного из вида публичных уголовно-правовых интересов, происходит с помощью развития экологического сознания и через экологическую культуру общества¹¹.

⁷ Васильева М. И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2007. № 2. С. 8—19.

⁸ Романова К. А. Общественные отношения — механизм развития экологического сознания // Вестник Оренбургского государственного университета. 2003. № 2. С. 41—43.

⁹ Скрябина М. В. Реализация конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007. С. 16.

¹⁰ Скрябина М. В. Указ. соч. С. 16.

¹¹ Пономарев М. О роли экологических интересов общества в развитии системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Право и экономика. 2006. № 12. С. 93—96.

М. И. Васильева при раскрытии публичных экологических интересов считает, что «это интересы всего общества, составленные из интересов социальных групп и отдельных граждан, в поддержании качества окружающей природной среды, обеспечивающего жизнь, здоровье человека и его будущих поколений, в справедливом распределении выгод, получаемых от использования природных ресурсов, составляющих основу жизни и деятельности населения страны, сбалансированные с потребностями экономического роста, опосредованные правом, охраняемые и гарантируемые государством»¹².

Публичный уголовно-экологический интерес включает в себя, во-первых, государственный интерес в той его части, которая отражает уголовно-экологические интересы в целом, во-вторых, социальный запрос, который понимается как интерес гражданского общества и соответствует уровню осознания и познания этого интереса, обеспечивается правовой защитой в существующей стадии развития государственности.

Таким образом, уголовно-экологический интерес должен определяться прежде всего его направленностью на охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, рациональное природопользование, а также на предупреждение экологических преступлений.

В содержание социального запроса предполагается включать такие правомочия субъектов, как: 1) возможность (право) проведения критического анализа деятельности государственных органов; 2) дача рекомендаций по улучшению деятельности таких органов; 3) принадлежащее гражданам право по инициированию своими действиями принятия, отмены, изменения или дополнения законов и иных нормативных правовых актов в уголовно-правовой среде¹³.

Отметим, что сформированный обществом социальный запрос должен быть обращен к Президенту РФ, депутатам Государственной Думы Федерального Собрания РФ, поскольку указанные органы и должностные лица облада-

ют законодательной инициативой и способны воплотить на практике предъявляемые к ним требования.

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением».

Здесь необходимо указать на свойственную современному времени «неподконтрольность» народных избранников, на отсутствие обязательств перед избирателями, что дает повод поднимать вопрос о социальном запросе общества, а также о его транслировании на различные уровни государственной власти. Поэтому социальный запрос следует поручать не только депутатам в период исполнения ими полномочий, но и кандидатам, претендующим на эту должность.

Указанные положения находят свое отражение в низкоэффективной уголовно-экологической политике, что обусловлено ростом экологических преступлений, снижением активности правоохранительных органов в области противодействия экологическим правонарушениям. Во многом, конечно же, этому способствует низкая культура населения и слабое правовое сознание общества. Вместе с тем немаловажным аспектом выступает взгляд сотрудников правоохранительных органов на проблему совершения и раскрытия экологических преступлений. Зашоренность рассматриваемой нами ситуации очевидна, поскольку экологические преступления, по сравнению с другими видами преступлений, являются в большей степени нераскрываемыми. Отсюда следует, что обращение внимания на экологическую и правоохранительную функции российского государства послужит мощным импульсом к активной деятельности, направленной на предупреждение экологических преступлений.

Сегодня уголовно-экологическая политика формируется не только нормами права, но

¹² Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 7.

¹³ Скрыбина М. В. Указ. соч. С. 8.

и ежегодными посланиями Президента РФ Федеральному Собранию РФ, задающими основные импульсы развития государственной политики, в том числе и уголовно-экологической. Так, в Послании Президента РФ в 2016 г. отмечалось: «Общество решительно отторгает спесь, хамство, высокомерие и эгоизм, и все больше ценит такие качества, как ответственность, высокая нравственность, забота об общественных интересах, готовность слышать других и уважать их мнение»¹⁴.

В 2012 г. в своем Послании Президент РФ указал: «Главным критерием оценки эффективности власти, предоставляющей услуги гражданам, а также учреждений социальной сферы должно стать общественное мнение, мнение самих граждан»¹⁵.

В 2011 г. Президент РФ сделал акцент на гарантированном праве людей выражать свое мнение всеми законными способами. Он отметил: «Мы должны научиться слушать друг друга, должны уважать общественное мнение и не навязывать решения сверху»¹⁶.

«Следование законным интересам и учет мнений всех граждан России, независимо от их национальности, религиозных, политических и иных убеждений, — это обязанность государства, это обязанность демократического государства. Способность эту обязанность выполнять является главным критерием эффективности такого государства»¹⁷. С таким воззванием Президент РФ обратился к Федеральному Собранию в 2009 г.

Поэтому считаем необходимым предложить проведение государственного совета при Президенте РФ по вопросам уголовно-правовой охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, исходя из чего отдание распоряжений Президентом РФ послужит мощным стимулом к принятию и адаптации Концепции уголовно-экологической политики.

С нашей точки зрения, единственно верным является обязательность социального запроса.

Отход от данного признака сотрет грани содержания последнего, что чревато исчезновением императивности данной проблемы.

Опубликование в средствах массовой информации социального запроса для общественного обсуждения станет неоспоримым подспорьем в придании последнему официальности.

Если мы говорим о социальном запросе, формируемом обществом, то уместно вести речь и о контроле, который позволит не забывать о нем. Считаем, что осуществлять контроль над социальным запросом должна Общественная палата Российской Федерации, а также Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации.

Формируемую проблему следует рассматривать как составной элемент комплексного подхода к улучшению условий жизни населения. Данному утверждению соответствует отличительный признак запроса — общественная значимость, поскольку запрос призван восполнить пробелы уголовного законодательства на основании общественной инициативы. Тем самым будет акцентировано внимание органов государственной власти на решении круга вопросов, которые общество считает наиболее актуальными и значимыми.

Интеграция социального запроса в бюджетную систему повлечет за собой изменения федерального бюджета, так как выполнение обозначенных требований повлечет дополнительные финансовые затраты. Конечно же, коль скоро общество выступает с таким запросом, естественно, оно должно быть готовым к затратам. Остается надеяться на определенный результат, а также на то, что социальный запрос займет свою нишу в российском праве и бесспорно станет оправданием предполагаемых расходов.

Придание приоритетности социальному запросу общества на достойную охрану окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и рационального природополь-

¹⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Парламент. газ. 2016. 8 дек.

¹⁵ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Рос. газ. 2012. 13 дек.

¹⁶ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Рос. газ. 2011. 23 дек.

¹⁷ Послание Президента РФ Федеральному Собранию // Рос. газ. 2009. 13 ноя.

зования перед иными видами социальных запросов создаст устойчивую тенденцию по формированию государственного подхода в сфере регулирования уголовно-правовых отношений в уголовно-экологическом направлении. Этот фактор в ближайшей и последующей перспективе придаст рост экономике, что положительно скажется и на применении уголовно-правовых средств борьбы с экологическими преступлениями. Итак, возможность использования социального запроса общества очевидна.

Институт реализации социального запроса общества уголовно-правовыми мерами в практике российского законодательства не нашел должного отражения. Но это не означает «застой законодательства», наоборот, на горизонте просматривается потенциал реального развития уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды, что явно будет способствовать анонсированию создания отдельной концепции по формированию устойчивой уголовно-экологической политики России.

Анализ предписаний Конституции РФ и Уголовного кодекса РФ¹⁸ свидетельствует о несовпадении конституционно-правовой триады: охраны окружающей среды, экологической безопасности, рационального природопользования — и задач уголовного законодательства в сфере экологии, где обозначены только охрана окружающей среды и предупреждение экологических преступлений. Вместе с тем обеспечение экологической безопасности и рациональное природопользование уголовным законом не предусмотрены.

Разработка изменений в уголовном законе не должна жестко программироваться офици-

ально принятой уголовно-правовой концепцией. Законопроектная работа предусматривает возможности по обсуждению самых разных идей и предложений¹⁹. Запрос как способ управления делами государства должен быть направлен на решение наиболее актуальных проблем в уголовно-правовой сфере. Обращаясь к положениям ч. 1 ст. 2 УК РФ, отметим, что редакция данной статьи не изменялась с момента ее принятия в 1996 г. Что это — позитивный сигнал, посылаемый государством обществу, или, наоборот, отказ от расширения круга уголовно охраняемых объектов?! Поэтому для социального запроса характерным будет являться включение его в концепцию уголовно-экологической политики²⁰, а также учет его требований при реализации соответствующих программ по борьбе с экологическими правонарушениями²¹.

Экологическая составляющая уголовно-экологической политики ровно такова, насколько она предписывается общественными интересами. Однако сегодняшние реалии подтверждают неоспоримый факт того, что современное общество не предъявляет должный социальный заказ на формирование уголовно-экологических отношений, как следствие — уголовно-экологическая составляющая уголовно-правовой политики не является приоритетным направлением. Тем не менее некоторые попытки определить ключевые позиции, посредством которых уголовно-экологические деяния станут решаться более эффективно, имеются²².

Уяснение содержания уголовно-экологической политики и ее роли в проводимых уголовно-правовых реформах следует осуществлять через ретроспективный анализ уголовного зако-

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹⁹ Ляхов Ю. И. Новая уголовно-процессуальная политика. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета. 1992. С. 35—38.

²⁰ Шеншин В. М. Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 2 (74). С. 117—122.

²¹ В соответствии с п. 1 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» под правонарушением понимается преступление или административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность.

²² Рекомендации Общественной палаты Российской Федерации, принятые на пленарном заседании 9 февраля 2007 г., посвященном экологически устойчивому развитию.

нодательства в сфере охраны окружающей среды. Отражение в нем направлений и приоритетов уголовно-экологической политики в разные годы позволяет сформировать не идеальную, но вполне реальную концепцию, которая в действительности воплотится в практику государственного строительства. Контур реконструируемой концепции следует задавать через анализ истории трансформации уголовно-экологических деяний, посягающих на окружающую среду или ее компоненты, разграничения уголовно-правовых и административно-правовых правонарушений и иных институтов. Мы уверены, что полученный результат никогда системно не задумывался как цель и точно не осуществлялся. Итоги уголовно-правового реформирования, по крайней мере, не совпадают с теоретической концепцией уголовно-экологической политики. Классическая уголовно-правовая концепция не работает из-за ее неадаптированности к приоритетам с экологическим уклоном. Эту ситуацию возможно привести к знаменателю несколькими путями: либо концепцию подстраивать под уголовно-правовую политику, либо такую политику формировать под уголовное законодательство, что объективно не представляется возможным по причине того, что законодательство есть не более чем правовая форма политики. Формулирование же концепции под политику, с одной стороны, осложняется несовпадением декларируемой и реальной экологической политики, а с другой — не всегда органично для правоповедения. Поэтому сохраняется известная автономность теоретических конструкций от уголовно-экологической политики, а иногда, к сожалению, и от экономических и иных реалий развития страны.

Исходя из чего концепция уголовно-экологической политики является всего лишь идеальной моделью, согласующейся с пока что тоже идеальными контурами уголовно-правовой политики, осуществляемой при взаимодействии государства и гражданского общества и содержащей в своей основе такие предпосылки, как: человек должен жить в здоровой окружающей среде; уголовно-экологические проблемы необходимо решать с акцентом на экономическое развитие, а не вопреки ему; приоритет рационального

природопользования, обращение внимания на такой постулат, как «достойная экология для будущего поколения», а также сокращение экологического ущерба должны стать условиями дальнейшего развития российского общества.

Таким образом, в современных условиях социальный запрос общества следует понимать как институт прямой демократии, заключающийся в обязанности уполномоченных органов власти и должностных лиц исполнить решение избирателей, определяющийся как общественно значимый и направленный на удовлетворение материальных и духовных потребностей общества в уголовно-экологической сфере, и не рассматривать социальный запрос как рекомендательную форму взаимодействия общества и государства.

Социальный запрос общества носит комплексный характер, заключающийся в реализации гражданами своего права на участие в управлении делами государства, защите своих прав, свобод и интересов, выступает как канал обратной информационной связи между государством и его гражданами.

Нет необходимости выделять социальный запрос как инструмент влияния на тот или иной орган государственной власти или конкретное должностное лицо. Он должен приниматься во внимание единожды для внесения изменений в УК РФ, а также в соответствующие планы и программы, направленные на борьбу с экологической преступностью.

Не стоит спешить признавать рассматриваемую нами проблему как зашоренную, немотивированную и не подлежащую исполнению. Целесообразность как оценочная категория по факту может использоваться для отклонения социального запроса, нужного обществу. Такая ситуация будет способствовать подмене демократической сути социального запроса и принесет элемент фикции в его существование.

Считаем, что давно назрела необходимость в обосновании перспективного запроса общества на удовлетворение его экологических потребностей, предусмотренных как в Конституции РФ, так и в УК РФ.

С точки зрения уголовно-экологической составляющей социальный запрос должен за-

ключаться в необходимости достижения приемлемого уровня охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, а также предупреждения экологических преступлений. Для чего в ч. 1 ст. 2 УК РФ мы предлагаем внести изменения, дополнив ее следующим содержа-

нием: после слов «охраны окружающей среды» дополнить «экологической безопасности и рационального природопользования».

Итак, окружающая нас действительность создает предпосылки к дальнейшему исследованию социального запроса, что отвечает его социальной природе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. — М. : Юрист, 2005. — Т. 1. — 864 с.
2. Алимов Э. В. Конституционно-правовое регулирование института наказа избирателей государствами постсоветского пространства // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 4.
3. Амелин Р. В., Чаннов С. Е. Прямая электоральная демократия в Российской Федерации: возможности и перспективы // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 1.
4. Васильева М. И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. — 2007. — № 2.
5. Васильева М. И. Публичные интересы в экологическом праве: теория и практика правового регулирования : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2003.
6. Иванова К. А. Электронные петиции как способ осуществления населением общественного контроля за органами публичной власти // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 10.
7. Клычев Р. А. «Наказ избирателя» как институт народовластия в Российской Федерации: теоретико-конституционный аспект // Конституционное и муниципальное право. — 2017. — № 4.
8. Комарова В. В. Механизм непосредственной демократии современной России (система и процедуры). — М. : Формула права, 2006. — 252 с.
9. Ляхов Ю. И. Новая уголовно-процессуальная политика. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1992. — 96 с.
10. Пономарев М. О роли экологических интересов общества в развитии системы государственного управления в сфере охраны окружающей среды и природопользования // Право и экономика. — 2006. — № 12.
11. Романова К. А. Общественные отношения — механизм развития экологического сознания // Вестник Оренбургского государственного университета. — 2003. — № 2.
12. Скрыбина М. В. Реализация конституционного права граждан на обращения в органы публичной власти : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — СПб., 2007.
13. Шеншин В. М. Уголовно-экологическая политика России: постановка проблемы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2017. — № 2 (74).
14. Югов А. А. Право публичной власти как исключительное право народа на власть // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 9.

Материал поступил в редакцию 31 января 2018 г.

SOCIAL REQUEST OF SOCIETY AS A NEOLOGISM OF CRIMINAL ENVIRONMENTAL POLICY

SHENSHIN Viktor Mikhailovich, PhD in Law, Lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Faculty of the St. Petersburg Military Institute of National Guard of the Russian Federation
vitya-shen@mail.ru
198207, Russia, St. Petersburg, Dachny prospect, d. 4, str. 2

Abstract. *This article considers the first attempt to scientifically comprehend the problem of shaping the social demand of society in the field of criminal environmental policy. It is concluded that from the point of view of the criminal ecological component, a social request should consist in the need to achieve the most acceptable level of environmental protection, environmental safety and rational use of natural resources, as well as prevention of environmental crimes by the state and its competent authorities. The attention of the author is focused on the use of this method by citizens as one of the types of control over the activities of public authorities in the criminal law environment. Arguments are made about the need for a more detailed study of the institution under consideration, since such an approach seems to be a real mechanism of direct democracy in relation to the activities of public bodies of state power.*

Keywords: *environmental protection, rational environmental management, social demand of society, criminal environmental policy, environmental safety, environmental crimes.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitutsionnoe pravo Rossii : uchebny kurs : v 2 t. — M. : Yurist, 2005. — T. 1. — 864 с.
2. Alimov E. V. Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie instituta nakaza izbirateley gosudarstvami postsovetского prostranstva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 4.
3. Amelin R. V., Channov S. E. Pryamaya elektoral'naya demokratiya v Rossiyskoy Federatsii: vozmozhnosti i perspektivy // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 1.
4. Vasil'eva M. I. Kontseptual'nye voprosy sovershenstvovaniya ekologicheskoy politiki i zakonodatel'stva ob okhrane okruzhayushchey sredy // Ekologicheskoe pravo. — 2007. — № 2.
5. Vasil'eva M. I. Publichnye interesy v ekologicheskom prave: teoriya i praktika pravovogo regulirovaniya : avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. — M., 2003.
6. Ivanova K. A. Elektronnye petsitsii kak sposob osushchestvleniya naseleniem obshchestvennogo kontrolya za organami publichnoy vlasti // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 10.
7. Klychev R. A. «Nakaz izbiratelya» kak institut narodovlastiya v Rossiyskoy Federatsii: teoretiko-konstitutsionny aspekt // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2017. — № 4.
8. Komarova V. V. Mekhanizm neposredstvennoy demokratii sovremennoy Rossii (sistema i protsedury). — M. : Formula prava, 2006. — 252 s.
9. Lyakhov Yu. I. Novaya ugolovno-protsessual'naya politika. — Rostov n/D : Izd-vo Rostovskogo universiteta, 1992. — 96 s.
10. Ponomarev M. O roli ekologicheskikh interesov obshchestva v razvitii sistemy gosudarstvennogo upravleniya v sfere okhrany okruzhayushchey sredy i prirodoopol'zovaniya // Pravo i ekonomika. — 2006. — № 12.
11. Romanova K. A. Obshchestvennye otnosheniya — mekhanizm razvitiya ekologicheskogo soznaniya // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. — 2003. — № 2.
12. Skryabina M. V. Realizatsiya konstitutsionnogo prava grazhdan na obrashcheniya v organy publichnoy vlasti : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — SPb., 2007.
13. Shenshin V. M. Ugolovno-ekologicheskaya politika Rossii: postanovka problemy // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. — 2017. — № 2 (74).
14. Yugov A. A. Pravo publichnoy vlasti kak isklyuchitel'noe pravo naroda na vlast' // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. — 2012. — № 9.